

СЛЕПОЙ СОВЕТНИК ЕЛЬЦИНА

Профессор Ракитов ослеп и оглох, когда ему не было и двадцати лет, после того как его, сына врага народа, энкавэдэшники избили во время обыска. Теперь ему 69. Может быть, именно из-за болезни Анатолий Ильич сумел построить собственную жизнь именно так, как хотел. Сейчас он занимается разработкой программы экономического развития Костромской области, заведует кафедрой в Университете дружбы народов, возглавляет собственный исследовательский центр и работает, как сорок лет назад, по шестнадцать часов в сутки

Фото из журнала «Столица»

Я не получал зарплату на Старой площади, чтобы ни от кого не зависел!

Профессор Анатолий Ракитов русский подводный флот

— ВЫ ДУМАЕТЕ, мне самому в себе интересно именно то, что я глухой и слепой? У меня в жизни полно было других препятствий. Родители мои были репрессированы, и в пионерском лагере меня окликали: «Сын врага народа!». Однажды мне позвонил мой коллега по институту, где я работал, и заплакал: «Меня вызвали в партком и сказали: слушай, Коля, дай Ракитову кирпичом по морде, все равно тебе ничего не будет, у тебя вторая группа инвалидности, а мы от него избавимся»... А когда я учился в восьмом классе, учитель вызвал мою маму: «Мы на педагогическом совете решили, что Толю надо отдать в школу для умственно отсталых». Все учатся, говорил мой преподаватель, а он сидит на подоконнике, свесив ноги с четвертого этажа, и читает какие-то дурацкие книги. А я читал «Лекции по истории философии» Фейербаха. К седьмому курсу я полностью прочел весь курс исторического факультета МГУ, потому что школьные учебники были мне неинтересны.

— И вы сразу знали, что будете историком?

— У меня было так. Я с четырнадцати лет пошел на завод грузчиком и учился, естественно, плохо. В конце концов из школы меня исключили. Меня позвал директор и сказал: Толя, ведь у тебя сейчас в сапоге финка. Тебя пришьют где-нибудь, зачем тебе это? Ты себе представляешь, кем ты станешь? Ты ведь станешь уркой!

— А вы представляли, кем станете?

— А я ответил - меня никто не пришьет. И к сорока годам я буду профессором философии. И я стал профессором - в 37.

— Но ослепли вы раньше...

— Ослеп я раньше. Но дело не в этом. Я всегда знал, что в любом случае в своей жизни буду заниматься только тем, чем мне хочется. Или тем, что помогает мне заниматься тем, чем мне хочется. И теперь я могу с листа диктовать, если хотите, прямо сейчас - роман или лекцию о философии, истории, социологии. Детектив, бытовую повесть, научную фантастику. Просто потому, что мне это нравится. Я был уже слепой, когда научился плавать, потому что я хотел уметь делать все, что умеют зрячие люди. Потом я захотел бегать на лыжах и прошел десятки и сотни километров на лыжах. Потом я бегал на коньках. Потом я купил байдарку и сплавлился на ней. Потом я решил, что очень плохо знаю математику, и закончил мехмат. Правда, госэкзамены сдавать не стал, мне это было не нужно - я уже был доктором наук.

— Вы так это перечисляете, будто все это было настолько просто...

— Это было совсем не просто. Но по природе я - ре-

кордсмен. И я совершенно сознательно всю жизнь ставил себя в запредельные условия. Как только чего-то добился, тут же ставлю планку еще выше. Я все время хочу сделать то, что невозможно сделать. В рассказах про барона Мюнхгаузена есть один эпизод, который представляет собой символ моей жизни, - о том, как он попадает в болото и вытаскивает себя за косичку. Этот миф замечательен тремя вещами. Во-первых, если ты тащишь за косичку парика, парик снимается. Во-вторых, нельзя вытащить самого себя по законам физики. А в-третьих, барон вместе с собою вытаскивает еще и лошадь. Вот и я себя все время вытаскивал... Хотя это по всем законам и невозможно.

— А как же страх?

— Конечно, мне страшно.

Когда я перехожу улицы, я до сих пор нахожусь на волоске от смерти - потому что меня иногда некому перевести. Бывали случаи, когда я возвращался после вечерних лекций домой, у меня еще не было трех секретарей и собаки-поводыря, и я здесь же, в парке, у дома, терялся и почти до утра ходил по морозу, не мог выбраться и даже не знал, проходят ли мимо люди, потому что я не надеваю на улице слуховой аппарат. Я знаю многих людей, у которых выработался комплекс инвалидности. А я за всю жизнь никому ни разу не сказал в метро: встаньте, я инвалид. До сих пор не все замечают сразу, что я слепой, хотя я женился, не видя лица и первой своей жены, и второй...

— То есть - вы приспособились.

— Наоборот - я приспособился. Вы попадаете в говно, и вам, естественно, трудно к нему приспособиться. Ну так и не надо приспособливаться, из него надо выбираться!

— А КАК ВАС занесло в столь грязное дело, как политика?

— Просто в начале восьмидесятых мне это стало интересно. А я обладаю довольно высоким коэффициентом предсказательных способностей. Вот здесь стоял стол, у окна сидел я, а рядом Сашка Лившиц, он был моим студентом, другом, и я сказал ему: Саша, следующим будет Горбачев. А Черненко еще не умер. Потом при Ельцине я пригласил Лившица в президентскую администрацию.

— Вы хотели работать с Горбачевым?

— Нет, просто он вначале был мне очень симпатичен. Горбачеву очень понравились мои учебники по философии, и я получил за них премию ЦК КПСС. Но когда началась кампания против Ельцина, я подумал, что в данной ситуации именно Ельцин - самая перспективная фигура. Тогда я как раз создал большую молодежную организацию - Ассоциация

ВИДЕЛ ДАЛЬШЕ ПРЕЗИДЕНТА

получил три высших образования, сохранил и предвидит будущее России

цию народнохозяйственных реформ, и нас пригласили обосноваться в здании Верховного Совета РСФСР на Калинина, 19. Мой кабинет был на десятом этаже, а на девятом сидел Ельцин. И однажды ко мне подошла Валя Ланцева, она была его спичрайтер, и сказала: мы вас знаем, но нам даже неудобно приглашать вас, потому что это опасно для жизни... И я ответил: я глухой, слепой, у меня еще тысяча болячек, зачем мне за жизнь цепляться? И пришел к Ельцину. У дверей стоял такой большой амбал - Саша Коржаков. Он сказал: сейчас доложу. Я сел перед Ельциным и сказал: Борис Николаевич, я вас не знаю, вы меня не знаете. Но я умею это и вот это, и если я вам нужен, то я в вашем распоряжении. Всерьез мы стали работать, когда он боролся на выборах в Верховный Совет, я писал его предвыборную программу - всю ночь с женой сидели за пишущей машинкой. Потом были президентские выборы, и в его избирательном штабе я руководил информационной системой. У нас не было ни техники, ничего, Бурбулис сказал: «У нас даже компьютеров нет». А я ответил: через день все будет. Собрал своих ребят и говорю: ребята, из-под земли - шесть компьютеров, четыре факса и так далее. Ксерокс на руках притащили. Сидели там почти круглосуточно.

- Вы никогда потом не жалели, что помогли Ельцину прийти к власти?
- Я знал, что власть переро-

ничем. Хотя на самом деле цели эти разные, а кроме того, они не исключают друг друга. Профессора тоже трахаются, иногда довольно энергично. Я однажды пришел на встречу к одному чиновнику, и со мной пришла секретарша, которая мне читала и водила меня, - очень милая девочка. Ну и, конечно, чиновник, еще молодой парень, сказал: ах, Анатолий Ильич, вы умеете выбирать девочек! Я говорю: да вы что, дорогой, я ж слепой, как мне выбирать девочек? А он отвечает: да ведь вся Москва знает, что вы половину столичных девушек перетрахае. Я хотел было ответить, что это, конечно, было бы совсем неплохо, но ведь писать было бы уже некогда... Я вообще окружен мифами и легендами. Самая смешная вещь, которую я слышал, была такая. Я тогда еще был молодым преподавателем в Плехановском институте, вел занятие, и вдруг ко мне прибежал секретарь парткома: «Там к тебе приехала похоронная комиссия!». Какая похоронная? Да тебя хоронить! - объясняет. Оказалось, приехал один товарищ из Болгарии. Он увидел меня и говорит: вы живкой?! А мы хотели издать полное собрание сочинений Ракитова, думали, что вы умерший классик...

- ВЫ БЫЛИ начальником Информационно-аналитического центра при администрации президента. Президент принимал решения на основе ваших рекомендаций?

А я за всю жизнь никому ни разу не сказал в метро: встаньте, я инвалид. До сих пор не все замечают сразу, что я слепой, хотя я женился, не видя лица и первой своей жены, и второй...

дится. Жизнь полна метаморфоз. Ленин, когда написал свое завещание, даже слова «рабочий класс» забыл упомянуть. Когда Ельцин выбрали первым раз президентом, мы все собрались в «Белом доме», в Большом зале, и Бурбулис нам сказал: вчера, до выборов, это был один Ельцин, а сегодня, когда подчитали результаты, - совершенно другой. И так будет со всеми президентами.

- Имеет ли смысл тогда помогать президентам приходить к власти?

- А имеет ли смысл жить, если мы все равно умрем? Вопрос о смысле сам лишен смысла. Человек имеет цели, а жизнь не имеет. И то у большинства людей цели короткие - купить дубленку, обворовать того-то, трахнуть с той-то. Ну и что же? Вы скажете, что цель жизни - трахнуть?

- Разве цель стать в сорок лет профессором ничем не отличается от цели трахнуть с той-то?

- Формально - абсолютно

принесли. Вы советуете подоить корову, а он поливает фикус.

- Зачем тогда вас пригласили на эту должность?

- У всех политиков существует иллюзия, что если под рукой будут профессионалы, то это им поможет принимать верные решения. К стати говоря, иногда эти иллюзии срываются. Большинство моих рекомендаций, которые докладывал президенту Филатов, шли в ход.

- Например?

- Например, меня как советника по науке и технологиям очень долго уговаривали, что нам вообще надо уничтожить наш подводный флот. Потому что это дорого, на нас никто не нападает, наши модели подводных лодок устарели, а руководители производств - мракобесы. Я поехал в Северодвинск и собрал там всех руководителей заводов. И они мне там показали действительно техническое чудо. Они сделали, например, первую в мире подводную платформу для круглосуточной добычи донной нефти. Это же чудо света - подо льдом можно нефть добывать. Я вернулся в Москву, написал президенту записку, Филатов сразу ее отнес, и решения были молниеносные. И министр туда поехал, и глава правительства. Мы достроили старые подводные лодки и заложили новые. А о последних наших достижениях я узнал недавно из одного американского журнала. Они пишут: «При предельной скорости подводного движения в сорок метров в секунду русские нашли способ создавать вокруг корпуса лодки так называемую газовую рубашку - создается оболочка пара или газа, и лодка за счет этого движется практически без сопротивления воды. А последнее сообщение о том, что наши подводные лодки на реактивных двигателях - такие сейчас проектируются - смогут, правда, недолго, двигаться под водой со скоростью двухсот миль в час. Американцы только-только приступили к разработке таких вещей.

Поэтому я не думаю, что моя деятельность прошла бесследно.

- Однако от Ельцина вы в конце концов ушли. Почему?

- А ушел я не от Ельцина. Просто руководителем администрации стал Егоров. От него я и ушел.

- Почему?

- Все началось с того, что я пришел к Егорову и сказал: деньги на все целевые федеральные программы, которые я проверил, украдены до копейки при содействии членов правительства. Егоров пожал мне руку и сказал, что займется этим. А когда я рассказал об этом своим ребятам, они мне напомнили, откуда пришел Егоров. Он ведь раньше был вице-премьером. И как раз ведал в правительстве этими самыми целевыми программами. Понятно?

чальник Информационного управления Антипов попросил меня перед уходом составить прогноз развития ситуации в стране. Это было 6 апреля 1996 года. Тогда рейтинг Ельцина был шесть процентов, и все были уверены, что он не пройдет, и судорожно искали новые места. И я сказал: первое - президент пройдет большинством в 53 - 54 процента. Я угадал. Второе - Егорова выгонят через пять месяцев, а Антипова - еще через две не-

Я был уже слепой, когда научился плавать, потому что я хотел уметь делать все, что умеют зрячие люди. Потом я захотел бегать на лыжах и прошел десятки и сотни километров на лыжах. Потом я бегал на коньках. Потом я купил байдарку и сплавлялся на ней.

- Понятно.

- Это первое. А второе - все телефоны прослушиваются. А я много раз по «вертушке» звонил Явлинскому и подбадривал его, говорил, что готов его, если что, поддержать. Мы с ним встречались. Я понимал, что президентом он тогда не станет, но как противовес более реакционным силам может быть хорош. Обо всем этом доложили Егорову. И он потребовал, чтобы я не передавал записки президенту напрямую, а только через него. И я отказался, потому что я не к Егорову приходил работать, а к Ельцину.

- Но ведь Егоров формально был вашим начальником.

- Не совсем. Я работал в администрации с 91-го года и к тогдашнему начальнику администрации Юрию Петрову пришел с заявлением: «Прошу разрешить мне работать на безвозмездной основе». Да, я сидел на Старой площади, у меня была машина, референты, но зарплату я не получал. Я не хотел ни от кого зависеть, чтобы не заниматься, во-первых, самоцензурой, а во-вторых, я понимал, что я же в администрации не вечно буду. А мне постоянно нужно два секретаря - чтобы читать. Мне бы дали в администрации секретарей, но где бы их взял после того, как оттуда ушел? А если у меня нет секретарей - я труп. А так у меня секретари от Академии наук, это не та организация, которая выгонит меня из-за каких-то политических интриг.

- Вы ушли со скандалом?

- Нет. Меня в администрации очень любили. И на-

дели. Я ошибся - Егорова выгнали через три месяца, а Антипова - через три недели после моего ухода.

- А ВЫ НЕ думали, кто у нас будет следующим президентом?

- Есть четыре реальных претендента - Черномырдин, Лужков, Зюганов и небольшие шансы у Лебеда.

Я немного знаю Зюганова - правда, издали. Это очень неглупый человек, волевой, проницательный.

Черномырдин. Премьер, который возглавляет коррумпированное правительство. Вы мне поверите, наверное, что во главе борделя не может стоять девственница. Премьер без блеска, но уравновешенный. Экономикой не владеет.

С Лужковым мы были соседями по даче, я хорошо его помню. Помню, как Попов впервые привел его к Ельцину, чтобы представить как вице-мэра. Они шли со Станкевичем в кабинет к Ельцину, а мы с Тamarой, моей женой, из этого кабинета выходили. Лужков - тоже сомнительная фигура.

- И кто же из них все-таки выиграет следующие выборы?

- Тот, у кого будет больше всего денег, потому что голоса будут покупаться. Тот, у кого будет поддержка региональных элит, а это может быть только при одном условии - политическая или финансовая коррупция: регионы будут поддерживать того, кто их будет лучше кормить. И, конечно, выиграет тот, у кого будет сильная команда по избирательным технологиям.

Беседовал Михаил РЫБЬЯНОВ.

ПРОДУКЦИЯ
ГАЗ ПАЗ
АВТОШИНЫ
Барнаульского, Кировского, Нижнекамского, Волжского з-ов.
Рассмотрим предложения по бартеру.
тел. в Нижнем Новгороде: (8312) 68-79-33, 68-53-51, 67-60-21

Генеральный дилер АО «Москвич»
ТД «АМИ-Тун»
Москва, ул.Раменки, д.23
Тел.: (095) 931-3611
931-4445, 932-7119
Не ищи 10 отличий... Их гораздо больше!
Двигатель «РЕНО» F3R (2.0 л)
Глушитель «РЕНО»
Шланги «РЕНО»
Салон - велюр
Радиатор «РЕНО»
Шрус «ГКН» (Германия)
Шины «МИШЛЕН МХТ»
Литые алюминиевые диски
Фары «ХЕЛЛА» (Германия)
Сиденья анатомические
Система зажигания «СИМЕНС»
Сиденья анатомические
Генератор «ВАЛЕО» (Франция)
Сцепление «ВАЛЕО» (Франция)
Передние стойки «СПИМЕК» (Франция)
Тормозная система «ЛУКАС» (Англия)
Топливный электронасос «МАРВЕЛЬ СИСТЕМ» (Франция)
Также имеются «Москвичи» с двигателями 1.6, 1.7, 1.8, «Юрий Долгорукий» и «Князь Владимир».

АВТОМОБИЛИ
с завода
В КОРЕЕ
по цене производителя
CHUMIL CORPORATION
4F, SEOUL BANK BLDG
189-8, YEJIDONG, JONGRO-GU
C.P.O. BOX 10738
SEOUL, KOREA
TEL. (02) 272-0022
FAX (02) 272-0021
Конкуляция в Сеуле по русскому пасп.
© Chumil Ltd
Факс в Алматы: (3272) 509-186
Тел: 444-455, 444-450, 440-747